

КАЖДА

MAX PRO

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Макс Барбтер

18+

Макс Вальтер
Жажда Max Pro
Серия «Антиген», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69002485

SelfPub; 2023

Аннотация

Жизнь слишком странная штука и порой подкидывает сюрпризы, которых не ждёшь даже в самом худшем раскладе. Так, казалось бы, самый близкий человек, внезапно становится кровником. И нет в этом логики или злого умысла, чистая случайность, помноженная на гнев. В конце концов, никто не застрахован от ошибок, но суть в другом. Кто-то должен и дерьмо разгрести...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	37
Глава 4	55
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Макс Вальтер

Жажда Мах Про

Глава 1

Пробуждение

Этот мир не приемлет одиночек. Но в итоге все мы изгой, обречённые на вечность скитаться во тьме...

Макс Вальтер

Сколько он так пролежал? Час, два, может быть, несколько суток? Это довольно непросто понять, когда вокруг лишь звенящая тишина. Более или менее о положении во времени можно судить по солнцу. Однако, хоть его восход уже близко, как понять, сколько дней успело миновать? Может, это уже не первый рассвет, который Макс встречает на ржавом полу, с отверстием от пули в голове.

«Чёрт! Анфиса!»

Мозг моментально наполнили воспоминания о том, что произошло буквально недавно. Макс подорвался. Благо оказалось, что идти никуда не нужно, ведь умер он практически рядом с её телом. А умирал ли он? Как физическое тело – однозначно.

В современном мире человек может жить даже без сердца. Да, многие считают, что это не жизнь, ведь выглядят подобные больные, будто овощи. Обвешаны всевозможными трубками, датчиками. Вместо лёгких, кислород в кровь подаёт машина, другая занимается её диализом, а заодно качает по венам. Но как только в мозгу исчезает активность, человека официально признают мёртвым.

Да, в настоящий момент можно снова судить о состоянии жизни по работе сердца. К тому же сейчас это более актуально. Пока оно качает кровь, любого можно вернуть, даже если у него пуля в голове. Главное, чтоб не серебряная. Макс, это чудодейственное средство, способное вернуть с того света, было не нужно. Природа и без того наградила его всем необходимым. А природа ли?

Ну, наверное, всё-таки да. Ведь его не из пробирки таким достали, а, как и любого другого из нас – из чрева матери. Да и зачали классическим методом. Относительно, конечно, но всё же. Природа взяла всё необходимое от обоих видов и как следует взболтала, дабы хорошенько перемешать.

Вот только не сказать, что она взяла всё самое лучшее. Чёртова Жажда! Такую Макс не испытывал никогда в жизни. Запах крови, который здесь витал всюду, затуманивал мозги. Зверь внутри рычал, рвался наружу и стоит дать даже малую слабинку, он обязательно бросится терзать трупы. Ему всё равно кого жрать, лишь бы утолить эту чёртову Жажду. Сейчас она была просто невыносима, потому как помимо

тянущего чувства и сухости во рту, Макс ощущал боль. Губы, рот и, похоже, сама гортань потрескались, ныли суставы, кишки крутило при каждом движении, а в голове звучал набат, сжимающий своим гулом мозги, словно тисками. Пацан даже не сразу понял, что слышит собственное сердце, которое с большим трудом перегоняет кровь, ставшую вязкой, до состояния сгущёнки.

Он смотрел на Анфису, привалившись спиной к стенке. Взгляд давно остановился и, казалось, он видит вовсе не тело возлюбленной, а как минимум бездну. Она лежала в нелепой позе. Живые такую никогда не примут, по крайней мере, по собственной воле. Одна нога заломлена назад и придавлена телом, руки безжизненно свисают вдоль него, голова запрокинута, а лицо застыло, словно восковая маска. Как Макс в него ни всматривался, того самого покоя, о котором все говорят, так и не отыскал. Она больше никогда не улыбнётся ему, не пойдёт, куда подальше в ответ, не назовёт придурком...

«Почему она так некрасиво лежит?»

Макс с трудом заставил себя оторваться от стенки, а подняться на ноги вообще удалось лишь третьей попытки. Он склонился над девушкой и попытался исправить это недоразумение. Окончательно завалил тело на бок, распрямил ногу, что была им прижата. Это оказалось несложно. Мышцы всё ещё оставались послушными, мягкими на ощупь. Видимо, не так уж и много времени прошло, иначе бы они окочее-

нели. Да она не просто тёплая – горячая! Будто у неё жар, словно поймала вирус, и организм пытается с ним бороться.

– Блядь! Солнце! – вдруг сообразил пацан.

Он ухватил рыжеволосую за ноги и попытался перетащить поглубже в коридор, туда, где оно не сможет достать её тело и испортить красоту. Но сил катастрофически не хватало. Пару резких рывков позволили продвинуться лишь на пару десятков сантиметров. А ведь ещё совсем недавно он с лёгкостью мог кружить её на руках. Чёртова жажда...

И Макс сдался. Нет, он не бросил Анфису, не свернулся калачиком в углу, чтобы пустить скупую, мужскую слезу. Он выпустил зверя. В кровь, словно вбросили ведро адреналина, а возможно, она полностью в него обратилась. Буквально в один рывок парень преодолел расстояние в несколько метров и рухнул на четвереньки перед мертвецом. Его кровь успела загустеть и не желала покидать артерию. Но парня это не остановило. Он вгрызлся в мёртвую плоть и выдавливал сок из вырванного куска мяса, затем выплёвывал его, чтобы оторвать следующий.

Вскоре он перебросился на другого мертвеца и с утробным рычанием впился ему в глотку. Его взгляд случайно зацепился за бутылку на полу в каюте напротив. Мозг не сразу подсказал, что он видит лекарство, всё ещё пребывая в стадии жажды. И даже когда осознание пришло, он с большим трудом заставил себя оторваться от мёртвой плоти. Парень на четвереньках рванул к бутылке с голубой жидкостью

внутри, свинтил с неё крышку и опрокинул в рот. Кажется, он даже что-то орал в этот момент.

Жажда постепенно отступала. Некоторое время он сидел на кровати, пытаясь успокоить дыхание и унять бешеный ритм сердца. Затем уже уверенно поднялся, вытер рукавом испарину со лба и шагнул в коридор. Сейчас он уже без труда смог поднять девушку на руки, после чего перенёс её в машинное отделение. Здесь солнцу не добраться до её тела.

Макс наклонился, чтобы положить её на пол и в этот момент что-то отчётливо звякнуло о металлический пол. Но его этот звон пока мало заботил, он был занят более важным вопросом. И только когда поза Анфисы удовлетворила его, он пошарил взглядом вокруг. Чёрно-красный спектр зрения более контрастный, а потому кольцо довольно быстро попало на глаза. Парень хмыкнул, поднял его и снова уселся на пол, устремив взор на тело девушки. Затем задумчиво посмотрел на украшение, надев его на первую фалангу указательного пальца и ещё раз грустно усмехнулся.

Что всё это значило? Эти долбанные подсказки от Морзе. Кто их оставлял, если не он? Анфиса практически всегда была рядом, она не могла этого сделать. Разве что подготовилась заранее. Но это ещё более странно, хотя... Почему нет? Ведь она говорила о планах в отношении Макса. И да, предлагала помощь в его поисках, в смысле Морзе. Но при чём здесь кольцо? Ладно, хрен с ним с кольцом – Штык. Он ведь тоже что-то говорил, мол: «Вернись туда, где всё началось».

Вроде что-то такое.

Ладно, теперь это уже неважно, ведь он его нашёл. Правда, не так, как себе это представлял. Отец... Даже не смешно! Какой он, к чёрту, отец?! Ублюдок. Парень со всей силы сжал кулаки. Кольцо прижалось камнем к подушке, образованной на ладони большим пальцем, и обожгло её. Но Макс и не подумал от неё избавляться. Физическая боль хорошо отвлекала от душевной, что в настоящий момент разрывала сердце на части.

– Убью, суку! – сквозь зубы прошипел он.

Гнев отступил, а уже Макс с любопытством рассматривал ожог на ладони. Красный камень, будто растворялся в спектре ночного зрения, кольцо казалось пустым, не законченным. Он уже принял решение, а потому отпустил мысли о Морзе. Теперь их снова заняло кольцо. Вот только парень размышлял не о его смысле и назначении – вниманием завладел камень. Хотелось понять, что же такое он держит в руке? Судя по всему, он влияет на Макса точно так же, как серебро на злых.

Что вдруг взбрело ему в голову – вряд ли он сам смог нормально ответить. Внутринеожиданно зародилось желание – вложить это кольцо в руку Анфисы, что он моментально исполнил. Но как только камень коснулся её кожи, послышалось едва уловимое шипение, а пальцы девушки дёрнулись. Макс тут же отдёрнул руку и удивлённо уставился на рыжеволосую. Та, будто всё это время дожидалась внешнего

раздражителя и начала дёргаться. То нога подпрыгнет, то снова пальцы вздрогнут на руках, то вообще, по всему телу дрожь пробежит. Раны на теле затягивались прямо на глазах, а вскоре её затрясло так, словно девушка попала под мощный электрический разряд.

Он смотрел на Анфису и ничего не понимал. Нет, он определённо был рад её возвращению, однако был уверен, что Морзе использовал серебро. Как же так? Неужели Макс изменил её каким-то образом? Или это камень? Пацан с удивлением уставился на кольцо, а затем снова перевёл взгляд на рыжеволосую.

Он поймал момент, когда запустилось её сердце. Девушка как раз сделала первый вздох, после чего оглушила его пронзительным криком. Но парню хватило мгновения, чтобы ответить сразу на несколько вопросов. Он сразу всё понял и одновременно отказывался в это верить. Ведь подобное считалось невозможным.

Кровь распространилась по венам и наполнила тело жизнью. Вот только часть потока изменилась. Это было похоже на крохотную вспышку внизу её живота. Анфиса беременна! От него! От Макса! Ребёнок, который пока представлял собой лишь клеточный бульон, именно он спас ей жизнь. Природа вновь устроила сюрприз, посмеявшись над тем, что до сего момента считалось невозможным. Они стали Адамом и Евой нового вида. Отныне Макс был готов пожертвовать всем, чтобы сохранить её жизнь и ещё не родившегося дитя.

Да и впоследствии вряд ли отступится от данной затеи.

Девушка распахнула глаза и уставилась на Макса. Некоторое время её взгляд был отсутствующим, затем наполнился болью, и она застонала.

– Щас... Я щас, потерпи... – Макс затараторил и подскочил.

Метнулся к рюкзаку, затем снова к Анфисе, бросил взгляд на её лицо и рванул к лестнице, что вела на нижнюю палубу. Он выскочил в коридор и принялся методично обыскивать каюты. Ему не требовались подсказки, потому как сам ещё полчаса назад испытал на себе то же чувство голода и жажды. Та каюта, где он отыскивал эссенцию, ничего больше не принесла. Разве что пустая бутылка, которую он совсем недавно осушил, продолжала спокойно лежать на кровати. Но кто же знал, что синька ещё пригодится, ведь в мыслях парень уже похоронил рыжеволосую.

Искомое обнаружилось в общей столовой. Пластиковые бутылки, объёмом на половину литра, ровными рядами стояли за нижней дверью шкафчика. Макс схватил одну из них, нечаянно опрокинув несколько штук. Те раскатились по полу, но ему не было до них никакого дела. Он уже мчался по коридору, к двери машинного отделения.

– Вот... Держи, – с хрустом свинтил крышку он и сунул ёмкость девушке в руку.

Анфиса молча схватила её и сразу присосалась к горлышку. Пила жадно, большими глотками, а Макс терпеливо

ждал, пока она утолит свою жажду. Его разрывали сомнения. Очень хотелось рассказать ей новость о том, что у них будет ребёнок. А ещё он боялся. Вдруг она не захочет его оставить? Или и того хуже – не пожелает иметь детей именно от Макса? И как поступить? Рассказать или сохранить в секрете до тех пор, пока не станет поздно?

– Спасибо, – хриплым голосом произнесла Анфиса и отбросила пустую тару в сторону.

– Как ты? – Макс задал, наверное, самый тупой вопрос в сложившихся обстоятельствах.

– Не знаю. Кажется, я умерла. Где мы?

– Всё ещё здесь, – неопределённо ответил пацан, но девушка его поняла.

– А Морзе?

– Не знаю, ушёл, наверное.

– Ты же стоял там, разговаривал с ним. Или мне всё это привиделось?

– Нет, всё так и было.

– Я же тебе говорила, что он убьёт меня, как только увидит. Хорошо хоть не серебром пальнул.

– Не совсем, – слабо улыбнулся пацан.

– В смысле?

– В прямом. Пули были серебряные и стрелял он наверняка, чтобы они остались в твоём теле.

– Тогда как?.. – Анфиса подняла на Макса удивлённый и одновременно испуганный взгляд. – Это ты меня?..

- Можно и так сказать, – ухмыльнулся тот.
- Да говори ты толком, чё ты тянешь-то?!
- Бесит, да?
- Даже не представляешь насколько!
- Причина находится в твоём животе.
- В смы... – девушка недоговорила и снова уставилась

Максу в глаза.

Её взгляд быстро сменился с гневного на грустный, и она вдруг разревелась. А парень лишь ещё больше растерялся.

- Зачем тебе туда?
- Хочу убедиться, что с мамой всё в порядке.
- Думаешь, после всего этого она вернулась домой?
- Не знаю. Но мне нужно в этом убедиться.
- А меня снова оставишь в подвале?
- Хочешь, чтобы я завязал тебе лицо курткой?
- Нет уж, спасибо. Макс, как нам теперь жить?
- Не знаю, – честно признался пацан.

Он и сам уже об этом думал. Конкретного решения у него пока не было, так, небольшие намётки. На земле сейчас много свободного места, а им ничто не мешает уехать куда-нибудь, спрятаться ото всех. Хотя нет, имеется один очень жирный нюанс, через который они никогда не смогут перешагнуть – жажда. А потому скрываться – не выход. Жить придётся в обществе, вопрос: в каком?

– Придумаем что-нибудь, – выдержав небольшую паузу, буркнул Макс.

– Ты бы поспешил. Скоро я передвигаться смогу с большим трудом.

– Знаю, – поморщился он.

Этот разговор она затевала уже во второй раз. Первый закончился обоюдными оскорблениями и двухчасовым молчанием.

Они просидели в порту дотемна. А как только скрылось солнце, выбрались наружу, не забыв прихватить с собой ценного ресурса в пол-литровых, пластиковых бутылках. Ещё днём Макс сходил за рюкзаком, который оставил на другой стороне реки. Он, как и меч, который был привязан кпоклаже, никуда не делись. Так и лежали в кустах, где пацан их и оставил. На сей раз он спокойно воспользовался мостом, ведь на нём больше не было засады. Морзе очень точно и грамотно спланировал атаку на Муром.

Хоть Макс и не был уверен на сто процентов, но всё же предполагал, что рабочих ячеек Лиги здесь больше не осталось. Это вполне укладывалось в логику: почему по окончании боя никто не проверил базу в порту? По идее, они должны были прислать подкрепление, ведь наверняка слышали грохот выстрелов и видели вспышки взрывов. Но нет, никто не явился. Выходит, что некому. И это даёт ещё один повод к размышлениям.

Будь эти ячейки мелкими, как в Касимове, вопросов бы не

возникло. Однако, по приблизительным подсчётам, в каждой из них, проживало не менее трёх сотен особей, плюс люди. А значит, у Морзе не просто отряд – у него армия. И Макс не был удивлён. Ведь его, в смысле Морзе, считали героем, а за такими любят идти. И как теперь к нему подобраться? Скорее всего, отыскать его не составит большого труда, даже если он продолжает скрываться. Такие силы просто так не спрячешь, да и слухи наверняка уже распространились.

Допустим, Макс удастся это выяснить и что дальше? Просто прийти к нему? Вряд ли Морзе возьмёт, да спокойно подпустит его к себе, особенно сейчас, после того как лично пустил парню пулю в лоб и предварительно расстрелял любимую. Тут не нужно быть великого ума, чтобы догадаться, с какой целью пацан напрашивается на аудиенцию. Да даже если и согласится, однозначно при этом перестрахуется, поставит охрану и не позволит подобраться на расстояние броска. И броска чего? В подобных обстоятельствах Макса наверняка обыщут и делать это будут очень тщательно. А от разговоров толку никакого. Парень услышал всё, что хотел донести ему Морзе: не будет мира между ними, никогда и ни при каких обстоятельствах.

Однако есть ещё один момент. Макс жив, а значит, что-то или кто-то помешал Морзе завершить начатое. Либо он сам упустил момент, решил, будто пули будет достаточно... Нет, на него это не похоже. Что-то случилось, иначе голова пацана сейчас лежала бы отдельно от тела. Может, всё-таки

было подкрепление? Скорее всего, других объяснений этому Макс пока попросту не видел.

– О чём думаешь? – Анфиса прервала его размышления.

– Обо всё понемногу, – честно признался он. – У меня к тебе один вопрос, только ответь честно.

– Может, хватит уже, а? – тут же огрызнулась рыжеволосая. – Я с тобой, уясни это наконец. Теперь мы повязаны и только попробуй меня бросить!

– Ну вот, начинали за здоровье – завершили за упокой.

– Да ты сам начал!

– Всё, стоп! Иначе мы снова посрёмся, а я этого не хочу.

– Ладно, – Анфиса улыбнулась и прижалась щекой к плечу

Макса. – Это всё не я, гормоны играют.

– Я понимаю.

– Так что ты там хотел спросить?

– Это ты оставляла мне подсказки?

– Ты про какие?

– Бля, Анфис!

– Да чё ты блякаешь?! Я реально не поняла, о чём ты!

– Ну на сосне у памятника, адрес в шкафу, в подвале?

– Нет, – сделав честные глаза, помотала головой она. –

Честно не я. Могу даже поклясться нашим будущим сыном.

– Сыном?

– Ну конечно. Или ты сомневаешься?

– Тогда я вообще ничего не понимаю... Кто оставлял под-

сказки? – Макс снова переключился на предыдущую тему.

– Разве это не Морзе? Ты ведь сам говорил, что почерк его.

– Возможно, я намеренно искажал действительность. Одного не понимаю...

– Я думаю, это Николай Иванович.

– С чего вдруг?

– Ну знаешь, подсказка в его доме выглядела более чем странно. Тем более, что он её нашёл и якобы даже проверил. Кольцо ещё это привёз. Кстати... – Анфиса вдруг замерла и уставилась на Макса. – Ну точно, всё сходится.

– Что именно?

– Кольцо с рубином.

– Ну, допустим, и что с того? – непонимающе пожал плечами пацан.

– Так назывался теплоход, дурень, – усмехнулась рыжеволосая.

– Уверена?

– Пф-ф-ф, можем даже вернуться.

– Да ладно, – поморщился тот. – Я тебе верю.

– Да неужели? Ладно, не хмурься, у меня пока нормальное настроение. Когда захочу поругаться, я тебе скажу.

– Да, возможно, ты права.

– Точно тебе говорю. Ты когда к нам в машину сел, я охренела вообще!

– Почему?

– Ну ты скажешь тоже. Думаешь, о тебе никто не знал?

Да у нас только ленивый твоего фото не видел. Ты даже не представляешь, сколько раз тебе удавалось выскользнуть из разработки.

– Ты это серьёзно сейчас?

– Макс! Вот не начинай, пожалуйста.

– Да я не об этом. Просто чудно о себе такое слышать.

– Ты можешь жить под солнцем и тебя не страшит серебро. Мы о таком можем лишь мечтать.

– Ладно. Думаю, ты права. Таким образом, старик легко мог заманить меня на теплоход. Это был лишь вопрос времени. Хотя у меня всё равно не вяжется его поступок. Зачем он тогда явился сам, зачем похитил маму?

– Скорее всего, торопился. Морзе сбежал и уже наступал ему на пятки. Нужно было что-то предпринимать, срочно и быстро. В такие моменты не всегда принимаются верные решения.

– Рубин, говоришь?

– Ну да, – Анфиса быстро переключилась на другую тему. – Это мой любимый камень. Жаль, что в последнее время с ним мало что можно найти. Все как с ума посходили с этими бриллиантами.

Макс на некоторое время задумался. Стоит ли раскрывать тот факт, что рубин жжёт его кожу? А что, если это действительно его слабое место? Ведь достаточно сделать из камня пулю или ту же дробь, и парню конец. Нет, этот секрет никому не стоит доверять. Неизвестно, как сложатся их отно-

шения в дальнейшем, тем более один раз она его уже подставила.

Анфиса ещё что-то щебетала про украшения, но парень слушал её вполуха, иногда поддакивал для убедительности. Однако его мысли были заняты другим.

Глава 2

Дом

Они шли неспеша. Передвигались только ночами, которые летом имеют несильно большую продолжительность. Днём они прятались в деревьях. Анфиса сидела дома, скрываясь от солнечного света, а Макс добывал еду и тренировался. Впрочем, на сон время тоже выделял, потому как ресурсы организма не бесконечны.

Броски получались всё лучше. Парень отработал бесповоротный стиль до состояния автоматизма. Ножи каждый раз послушно вонзались в мишень, а главное – уже радовала точность. Жаль, что клинков осталось всего три, но Макс собирался их пополнить, как только они доберутся до крепости. С серебром, конечно, напряжёнка, но на ещё один, полный набор – хватит, по крайней мере, за работу расплатиться. А в лезвия мастер перельёт ложки. Они до сих пор покоятся на дне рюкзака, так что в этом плане вопрос решаем. А вот как жить дальше – пока непонятно.

Анфиса опять же. Таскать за собой беременную девушку – не самая лучшая затея. С другой стороны, убить её сейчас вряд ли возможно. Однако вопрос о будущем всё ещё остаётся открытым и ответа на него не предвидится. Макс понятия не имеет, как им теперь жить дальше. Он честно думал

над этим, притом довольно часто, вот только решения найти пока не получалось.

Девушка словно чувствовала его терзания и больше не поднимала данную тему. Она вообще сильно изменилась: стала более сдержанной. Даже когда была не в настроении, старалась не нагнетать. Хотя Макс всегда замечал изменения в её эмоциональном фоне и тоже делал всё возможное, чтобы лишний раз её не расстраивать. Возможно, поэтому они ни разу не поругались за те восемь ночей, пока двигались в сторону крепости.

В первую ночь они пытались отыскать транспорт. Впрочем, сделать это даже удалось, вот только запустить двигатели не представлялось возможным. Баки пустые, аккумуляторы мёртвые. А предположительно рабочие экземпляры представляли собой сгоревшие остовы. Морзе хорошо потрудились и спалил дотла все Муромские ячейки Лиги. Это они с Анфисой тоже проверили. Хотя Макс ещё в порту предполагал подобный исход и в очередной раз убедился – всё будет очень непросто.

На последнюю днёвку они остановились в деревне Дмитриево. Когда-то здесь был колхоз, притом немаленький. Он гремел на всю округу, предоставлял рабочие места, где платили вполне приличную зарплату. Об уровне жизни местных можно было судить даже сейчас, несмотря на то, что основное количество домов брошены и давным-давно разграблены. Однако и по сей день все они выглядят добротно, ухоже-

но, с новыми заборами из гофрированного металла. Не каждая деревня могла похвалиться подобным. Плюсом ко всему здесь даже успели обновить дорожное покрытие. Правда, сейчас оно уже начало постепенно зарастать, ввиду редкого использования. Однако выбоины ещё не появились.

Макс заколотил окна в доме, который они выбрали в качестве убежища. Анфиса тут же растянулась на кровати и приняла максимально эротичную позу, пытаясь заманить парня в объятия. Впрочем, он и не подумал сопротивляться. Не прошло и десяти минут, как два разгорячённых тела обессиленно отвалились друг от друга. Вот только спокойно поваляться им всё же было не суждено.

Шум автомобильных двигателей Макс слышал издалека. Поначалу, не придав этому особого значения, он ещё какое-то время лежал, в попытке унять бешеный ритм сердца. Но по мере того как звук приближался, нарастало и волнение. Дом они выбрали вдалеке от центральной дороги. Как раз потому, чтобы не вздрагивать каждый раз, когда кто-то проезжает мимо. Не сказать, что это направление часто использовалось, но тем не менее такое всё же случалось. Однако звук, который должен был уже начать стихать, продолжал приближаться. А это значило лишь одно – машины свернули в проулок.

– Прячься! – строго приказал Макс, и Анфиса беспрекословного подчинилась.

Всё расслабленное состояние тут же улетучилось, а в

кровь влетела порция адреналина. Парень быстро натянул штаны, подпоясался ножнами и вытянул меч. Тем временем девушка уже спустилась в подвал и прикрыла за собой крышку люка. Не слишком надёжное убежище в случае полноценной атаки, но жизнь продлить сможет. Да и Макс не собирался сдаваться без боя, Анфису он спрятал больше для душевного спокойствия. Несмотря на то, что сейчас ей даже серебро не причинит особого вреда. Однако в нём, да в девушке тоже всю преобладали инстинкты, которые были направлены на защиту ребёнка. По этой причине Анфиса и не стала спорить, хотя ещё совсем недавними за что не позволила бы Максиму встречать незваных гостей в одиночестве.

Парень напрягся ещё сильнее, когда машины остановились прямо у дома. Хлопнули двери, раздались голоса. Те, кто пожаловал, несильно-то и скрывались, отчего Макс решил, что они ненароком заняли чьё-то логово. И всё же это не причина расслабляться.

Парень сместился чуть левее и взял под контроль входную дверь. Нож уже был готов отправиться в полёт, и как только дверь распахнулась, пацан едва успел его подкорректировать. Клинок просвистел буквально в паре сантиметров от носа вошедшего и с характерным стуком вошёл в откос.

– Твою мать! – выругался пацан. – Как ты меня нашёл? Я же тебя чуть не убил!

– Ну не убил же, – ухмыльнулся Грог.

Между его ног в дом проскочил комок шерсти, который

бил хвостом с такой интенсивностью, что его зад заносило на поворотах.

– Новый друг? – кивнул на щенка Макс и присел на корточки. – Иди ко мне, жопа с метлой.

Пёс и не думал отказываться, подскочил к парню и позволил себя погладить.

– Подружку в подвал спрятал? – ненавязчиво поинтересовался Грог.

– Как назвал? – пацан проигнорировал его вопрос, продолжая возиться с щенком.

А тот уже всю развалился на спине, не переставая вилять задом и слегка покусывал Макса за пальцы, которыми тот чесал ему тёплое пузо.

– Дамал Ханом назвать, но вроде как примета плохая, – уселся на табуретку тот. – Будет Лорд.

– Какие-то клички у тебя... – усмехнулся пацан. – А почему не Граф?

– Можно и так, – Грог поддержал улыбкой предложение. – Так где подружку-то спрятал.

– Тебе зачем?

– Брось, Макс, я ведь не убивать вас пришёл. Зачем девушку в подвале держать? Это как минимум не этично.

– Анфис, вылезай, – позвал её тот. – Всё нормально, это свои.

В соседней комнате послышалась возня, раздался стук открываемого люка, а вскоре в проёме появилась и рыжеволо-

сая.

– Проходи, красавица, не стесняйся, – пригласил девушку Грог.

– Восход скоро, – тряхнула головой та, и рыжие волосы веером разлетелись по плечам.

– Так, значит, это правда, – ухмыльнулся он и, приподняв бровь, посмотрел на Макса.

– И что? – совершенно спокойно отреагировал тот. – Я, как ты знаешь, тоже не совсем человек. Так как ты меня нашёл?

– Ты предсказуем. Мы камеры на всех подходах установили, а дальше просчитать несложно.

– Ясно.

– Меня мать прислала.

– С ней всё в порядке?

– Да. Она просила меня с тобой поговорить.

– На тему?

– Ты, может, сядешь для начала? Отстань от собаки, за-тискаешь! Он, вообще-то, злым должен стать.

Макс оставил пса в покое и занял место за столом напротив старшего товарища. Однако щенок не собирался успокаиваться, тут же набросился на ботинок парня и забавно зарычал, всячески показывая, насколько он уже злобен.

– Что с ней?

– Всё в порядке. Она дома.

– Её Морзе привёз?

– Морзе? – удивлённо вскинул брови тот. – При чём здесь он?

– Так, теперь я уже совсем ничего не понимаю. Давай по порядку.

– Нет уж, я, пожалуй, вначале тебя выслушаю. Рассказывай.

– Да нечего особо рассказывать.

– Макс, я тебя не первый день знаю. Кончай хуйнёй страдать. Выкладывай уже.

– Я его встретил.

– Судя по твоей роже, ожидания не оправдались?

– Он убил её! – Макс указал пальцем на проём, где всё ещё находилась Анфиса. – А затем пустил пулю мне в лоб!

– М-да, – буркнул Грог и постучал пальцами по столу. – Ну как-то так я и думал. Он окончательно ёбнулся.

– В смысле: «думал»?! Грог, чё за дела?!

– Так, во-первых, успокойся. Я для того и пришёл, чтобы дать тебе ответы.

– То есть ты всё это время знал, что он жив?! Знал, где он находится?!

– Макс, не всё так просто, как ты себе придумал.

– Ну конечно, это ведь самая любимая отмазка у взрослых: «Ты ещё мал, и ничего не понимаешь...» Вот только я уже давно всё прекрасно понимаю!

– Вот поэтому с тобой сейчас разговариваю я, а не Света.

– При чём здесь мама?

– Я как раз пытаюсь тебе всё объяснить, но ты ведь не слушаешь!

– Это ты сдал Морзе Лиге?

– Ты чё, совсем, что ли... дурак?!

– Макс, бля, да заткнись ты уже нахуй, дай ему сказать! – внезапно рявкнула Анфиса, и парень закрыл рот, несмотря на то, что собирался вывалить ещё целую кучу вопросов и претензий.

– Спасибо, красавица, – подмигнул ей Грог и снова обратился к пацану. – Нет, я его не сдавал. Это сделала твоя мать.

– Да вы чё, блядь, совсем уже охуели?! Вы чё из меня долбоёба-то делаете?!

– А ну, сядь, бля! – рявкнул Грог и припечатал ладонью по столу с такой силой, что щенок под ним жалобно взвизгнул и убежал под защиту к Анфисе. – Сядь и послушай!

– Ну... – Макс опустил зад на стул и с вызовом посмотрел на старшего товарища.

– Баранки гну! – резко ответил тот. – Я тебе чё, пацан вчерашний?! Мне нет никакого смысла тебе в уши ссать. Говорю, как есть! Так что повзрослей, возьми себя в руки и выслушай!

– Зачем ей это делать, ведь она его любит, я знаю!

– Значит, были причины. Твоя мать – умная женщина и просто так хернёй страдать не станет. Во время их последней встречи он рассказал ей о своих планах. Светка испугалась. За тебя, между прочим...

– Выходит, я во всём виноват?

– Ты чё жертву-то из себя строишь? Никто тебя ни в чём не обвиняет. То, что он задумал, допускать нельзя, иначе весь мир захлебнётся в крови.

– Он немного рассказал о своих планах, – понимающе ухмыльнулся Макс.

– Тогда ты понимаешь, о чём я говорю. Человечество уже проходило подобное, во вторую мировую.

– Ну вообще-то, это немного другое.

– Уверен? – снова подала голос Анфиса.

– Нет, – поморщился Макс, уже сообразив, что сморозил полную чушь.

– Я понимаю, что это звучит странно, тем более от меня, – продолжил Грог. – Но я во многом согласен с Лигой. Сейчас не лучшее время, чтобы продолжать истреблять друг друга. Мы и без того скоро скатимся в средневековье.

– Её ведь не похищали, так?

– Кого? – не сразу переключился Грог.

– Маму.

– Угу, – кивнул тот.

– Вот вы вроде взрослые люди, вечно строите из себя самых умных...

– Я был против, – перебил пацана Грог, понимая, в какую сторону тот клонит. – Но знаешь что? Твой поступок тоже разумным не назовёшь. Ты зачем его убил?

– Случайно. Психанул просто.

– Я едва смог замять это твоё – случайно.

– Я просто не понимаю, почему для вас так сложно, взять и нормально всё рассказать? Зачем нужно обязательно довести до крайности, а потом вот так сидеть и оправдываться?

– Может, потому, что не такие уж мы и умные?

– Вот похоже на то.

– А если серьёзно, ты должен был сам всё понять. Но увы, твой характер оказался тем ещё подарком. Да и Морзе нехило все планы взбаламутил. Вот и получилось, что в один момент всё пошло по пизде.

– Так, подожди... Ты хочешь сказать, что тогда, в Клепиках...

– Нет, там всё было по-настоящему. До того момента я думал так же, как твой отец...

– Он мне не отец! – холодным тоном поправил его Макс.

– В общем, ты понял... Мне хватило ума увидеть всё в другом свете, ему – нет. Мир меняется слишком стремительно, и нам в любом случае придётся считаться с новыми правилами. Ты, вон, тоже, смотрю, уже совсем не против...

– Вампиров, – подсказала Анфиса от двери.

– Даже так? – ухмыльнулся Грог.

– А почему нет? Питаемся кровью, боимся солнца – очень подходит.

– Ну, с распятиями, насколько я знаю, у вас проблем нет, да и с чесноком тоже.

– А ещё, мы не превращаемся в летучих мышей, нужда-

емся человеческой пище и прекрасно отражаемся в зеркале. Но мне так больше нравится. В любом случае это лучше, чем «выродки», или «уроды».

– Вот здесь я с тобой согласен, – кивнул Грог и снова вернулся к разговору с Максом: – Ну и, какие планы?

– Не думал пока.

– А вот обманывать нехорошо.

– С чего ты взял?

– Я тебя чё, не знаю? Наверняка уже выстраиваешь схемы, как поскорее грохнуть Морзе. Скажешь, не так?

– Допустим.

– Ты не выёбывайся, говори, как есть. Здесь все свои, никто тебя не осудит.

– Мы просто хотим, чтоб нас оставили в покое, – ответила рыжеволосая вместо Макса.

– Ой ли? – хитро прищурился тот и обернулся к ней. – Так это совсем просто: идите в Елатьму или в те же Клепики. Я вам даже помогу квартирку выбить.

– Нет, – Макс упрямо уставился на старшего товарища. – Я хочу его убить.

– Макс!

– А чё Макс?! Ты же понимаешь, что он не оставит нас в покое!

– Пусть Грог этим занимается, у него для этого есть всё необходимое.

– А он так не сможет, – вставил своё слово тот. – Не полу-

чится у тебя сделать из него домоседа и тихого алкоголика.

– А кто сказал...

– Ой, я тебя умоляю, – поморщился Грог. – Вы, женщины, только считаете, что все разные. На самом деле точно такие же, как и мы, словно под копирку сделаны. Так вот послушай старого опытного пса: не тот Макс человек, чтобы покорно сидеть дома возле юбки. И даже не надейся, что у тебя получится его изменить – люди не меняются.

– Мы ушли от темы, – прервал бесполезный спор пацан. – Я так понимаю, ты теперь работаешь на Лигу?

– Нет, и не собираюсь, – усмехнулся тот. – Сотрудничаю – да, но работаю я всё там же. Их нельзя допускать к власти, иначе люди быстро превратятся в скот.

– Да с чего ты это взял?! Наши цели совсем в другом!

– Ты ещё девчонка и ни хуя не понимаешь в политике. Поверь мне, в таких вопросах нет ни плохих, ни хороших, есть выгодно нам и выгодно вам. Всё! И переговоры будут длиться до тех пор, пока всех всё не устроит. А после ещё придётся с народом бодаться, чтобы втемашить им в головы, как нужно правильно жить.

– Ты ошибаешься.

– Девочка моя...

– Я не твоя девочка!

– Тьфу ты ёпт... Бля, Макс, как ты с ней живёшь?!

– Страдаю, – ухмыльнулся тот и подкинул плечи.

– А ты не охренел?!

– Да я же пошутил.

– Ой, всё... – Анфиса вдруг психанула и вышла, не забыв показательно хлопнуть дверью.

– Побежишь? – указал подбородком на дверь Грог.

– Нахуй, – отмахнулся пацан. – Сама отойдёт... попозже.

– Походу, у вас действительно всё серьёзно.

– Получается так, – снова пожал плечами он и попытался сменить тему, на более актуальную. – Выходит, мама тоже в Лиге?

– И да, и нет, – Грог неопределённо покрутил пальцами в воздухе, – Я же говорю – всё сложно. Но я ожидал чего-то подобного.

– А вот я – нет.

– Потому, что молодой ещё. Это было предсказуемо, если учитывать тебя.

– Опять я? Почему всё в итоге каждый раз упирается в меня?!

– Это в тебе эгоизм говорит. Так-то ты нахуй никому не всрался, кроме своей матери, ну и теперь, вон, ей ещё, – Грог снова указал подбородком на дверь. – Что касается Светки, так она всю жизнь воспитывала подобное им существо. Так чего ты ещё ожидал, что она вдруг встанет на защиту человечества?

– В этом ключе я как-то не думал.

– Да ты вообще, походу, жопой думаешь, ха-ха-ха.

– А ты, значит, гений!

– Если бы, ха-ха-ха. Ладно, не куксись, всё будет нормально.

– Как там тётя Маша?

– Да как? Нормально, орёт бегаёт, весь мозг мне уже вытрахала. Но борщи всё так же отменны. Мы ведь малыша ждём.

– Да ладно?! – оживился пацан и едва сдержал порыв, чтобы не рассказать об аналогичном счастье.

– Вот тебе и ладно. Заехал бы в гости.

– Как-нибудь.

– Как-нибудь, – передразнил Грог. – Правильно, лучше по лесу бегать, головы рубить.

– Что в итоге с Морзе-то решили?

– Не так просто с ним решать. Он герой, за ним люди идут. Нельзя просто так взять и начать против него войну, это так не работает. Нас тогда со всех позиций враз подвинут, в последнее время с этим и так непросто. Мы же от людей зависим, как бы не больше, чем они от нас. Война закончилась, никто уже и не помнит, кто для них жизнями рисковал.

– Я могу всё сделать. Просто помоги к нему подобраться.

– Сиди уже, делец хёров, наворотил достаточно...

– Дядь Грог!

– Ладно, не зыркай, будто я тебе враг какой или денег должен. Кое-что для тебя есть.

– Я готов.

– Да знаю, не соскакивай. Тут не всё так просто. Человека

нужно одного найти, странного. Утилизатором себя называет...

– Это тот самый, который Старого убил?

– Он.

– Хотите, чтобы он и Морзе...

– Да что ты к нему прицепился? Всё, отложи Морзе в сторону и займись делом. Твою могу на базу перевезти.

– Нет, она со мной будет.

– Как хочешь. Значит так: отсюда дуешь к матери, пару дней отдыха у тебя есть. Вот деньги, на первое время тебе хватит, – Грог выложил на стол три пучка по сотне серебром каждый. – Через двое суток зайдёшь к Татарину, он тебе все данные по заданию передаст. И ещё: не вздумай ему ничего про Морзе рассказывать.

– Думаешь, он с ним?

– Макс, они с первых дней бардака дружат. Он его не предаст.

– А ты, значит...

– Щас в лоб получишь! – строго перебил Макса Грог. – Я думал, мы с тобой друг друга поняли. У него ведь капитально крыша едет...

– Да я пошутил.

– За такие шутки в зубах бывают промежутки.

– Мы так в садике ещё шутили.

– Ща точно в лоб получишь! – нахмурил брови Грог. – Так, а Граф где?

– Так всё-таки Граф?

– Ну да, хорошая кличка, мне нравится. Фтсиу! – громко свистнул он, и вскоре раздался весёлый «тявк» из-за двери, за которой скрылась Анфиса.

– Афис, верни собаку, Грог уходит, – крикнул Макс.

– Нет, я ему понравилась, он не хочет уходить, – вернулся ответ.

– Может, чаю? – с улыбкой предложил пацан.

– Наливай, – согласился Грог.

Они стояли под стенами крепости и немного волновались. Парень переживал за рыжеволосую. Ему с трудом верилось, что он вот так, свободно, сможет провести её за стены. Однако Грог заверил, что подобное с недавних пор вполне обычная практика. Да, необходимо пройти ряд процедур, подписать поручительство, чтобы в случае чего, администрация на законных основаниях смогла казнить обоих.

Анфиса тоже сильно волновалась. Но её совершенно не беспокоила ни крепость, ни процедура прохождения внутрь. Зато предстоящее знакомство с матерью Макса заставляло трястись её руки, словно перед первым свиданием. Хотя на него как раз Анфиса шла уверенно, даже несколько дерзко. А сейчас вот, как на экзамене. Да, наверное, этот вариант подходил как нельзя лучше, под то состояние, что испытывала девушка.

– Может, всё-таки на окраине в доме подождёшь? – уже в

который раз, предложил Макс.

– Нет, – Анфиса уверенно замотала головой. – Я должна сделать всё правильно. Как я выгляжу?

– Потрясно, – тут же ответил он.

– Блин, ты даже не посмотрел, – капризно настояла на своём та.

– Да всё с тобой хорошо, не трясись ты так. Она ведь у меня не зверь какой.

– Блин, я выгляжу, как чухмырка! Кофта ещё эта... А я говорила, нужно было зелёную брать.

– Ну так взяла бы!

– Ты сказал: «Эта лучше».

– Так если она в самом деле лучше: ткань плотная, солнечный свет не пропустит, руки в рукава опять же свободно спрятать получится, плюс капюшон голову прикроет и движения стеснять не будет.

– Ты дурак?

– А что не так-то?

– Я тебя не об этом спрашивала! Ну всё, пиздец! Теперь точно буду там сидеть, как эта... а всё из-за тебя!

– Не придумывай, всё с тобой хорошо.

– Я тебя больше вообще слушать не буду. Ну чё встали? Пойдём! Теперь уже как есть...

Глава 3

Злые люди

Они проговорили всю ночь. Утром мама ушла на работу, а Макс с Анфисой завалились спать. Света объяснила сыну свою позицию, и он её понял. Вероятно, не последнюю роль сыграл и тот факт, что вначале с ним поговорил Грог, Макс этого не исключал. Хотя в любом случае он бы её выслушал. Нет, парень не был против и не осудил. Она всё сделала правильно, ровно так, как велело сердце. На самом деле он даже не представлял, сколько потребовалось матери воли, чтобы отказаться от любимого человека.

Проснулся он ближе к обеду. Тихонько, чтобы не разбудить Анфису, собрался и покинул квартиру. Грог дал ему два дня на отдых, но молодой, горячий организм требовал действий уже сейчас. Да и не привык он сидеть на одном месте, мало того, его это крайне раздражало. Сразу начинало преследовать ощущение незавершённых дел, словно он забыл нечто важное. А слоняться из угла в угол по квартире, ну такое себе. Потому, чтобы не тратить драгоценного времени, которого, впрочем, у парня было с запасом, ввиду его природных данных, он отправился к мастеру-кузнецу. Памятуя о предыдущем его посещении, лучше сделать заказ чуть раньше, глядишь, дешевле выйдет.

Однако, едва он выбрался в люди, на душе тут же заскреб-ли кошки. Нет, ничего такого, просто на него все как-то странно косились. Казалось, будто встречные провожают его осуждающим взглядом, перешёптываются за спиной. Но парень не придал этому большого значения. Он всегда недо-любил людей, впрочем, это было взаимно. Да и кто знает, что у них на уме? Может, сегодня ход планет неблагоприят-ный или все вдруг резко не выпалились. Не его это дело.

– День добрый, – Макс поприветствовал кузнеца.

– Угу, – угрюмо буркнул в ответ он. – Чего хотел?

– Да мне бы прошлый заказ повторить.

– Я, по-твоему, их все помнить должен? Вас тут за день куча таких проходит.

– Ну ножи метательные, вы их ещё колышками назвали.

– А, ну да, было дело. Опять срочно?

– Желательно. Но могу и завтра к вечеру забрать.

– Это и называется «срочно».

– Я понимаю и готов оплатить.

– Ты бы мне ещё эскиз обновил. Там ведь какие-то разме-ры, помню, обязательны.

– Да я вам один экземпляр оставлю, так, наверное, даже проще будет, – парень выложил на прилавок один из клин-ков.

– Ну оставь. Сколько штук на этот раз делать?

– Шесть, три с серебром, три обычных. Вот, из ложек ведь получится вставки залить?

– Да мне какая разница, хоть из цепочек, хоть из цельного куска.

– Ну тогда вот, – парень выудил из кармана две чайные ложки и положил их рядом с образцом. – По деньгам сколько выйдет?

– А в прошлый раз ты сколько платил?

– Полтинник, – не моргнув глазом соврал пацан.

– Чё ты мне паришь тут?! – ухмыльнулся кузнец. – Сотню ты давал, вспомнил я тебя.

– Тогда меня сильно время поджимало, сейчас и до соседней крепости потерпеть могу, – сделав невинные глаза, ответил Макс.

– По десятке за клинок, подойдёт?

– Договорились, – кивнул он. – Когда забрать можно будет?

– К концу дня подходи, часам к семи. Думаю, точно будет готово. Оплата вперёд.

– Спасибо, – Макс вежливо поблагодарил мастера, расплатился и вышел на улицу.

Мимо него в кузницу проскочил дружинник и одарил парня таким взглядом, будто только что в дерьмо наступил. Пацан даже невольно на него обернулся, затем хмыкнул, пожал плечами и отправился к администрации. Грог, конечно, велел через два дня к Татарину зайти, но Макс был уверен, что все материалы по заданию уже прибыли. В любом случае их нужно предварительно изучить, чтобы прикинуть, с чего

вообще начинать. На ходу этим заниматься не совсем удобно. И хоть времени у него с запасом, всё одно делать больше нечего.

И снова эти косые взгляды, будто он денег всей крепости задолжал. Что с ними не так? Макс обернулся на очередного прохожего, который одарил его презрением и потянул на себя дверь комендатуры. За входом сразу налево, узкий коридор и третья дверь справа.

– Привет, дядь Рустам, – парень ввалился в комнату связи. – Как поживаешь?

– Рустам Равильевич, – сухо ответил тот, одарив парня всё тем же уже до боли знакомым взглядом. – Чё надо? Если связаться с кем – пятёрка серебра.

– С тобой что? Культя с утра зудит, что ли?

– Я тебя спрашиваю: «Надо чего?!»

– Да так я... Мне от Грога должны документы прийти, – Макс окончательно опешил от подобного подхода.

– В дежурке твоё говно лежит. Всё?

– Всё, – пацан пожал плечами, всё ещё не понимая, где успел так накосячить.

– Ну и вали тогда нахуй, не отвлекай от работы.

– Ой, да пошёл ты! – огрызнулся он и хлопнул дверью.

Татарин что-то крикнул в ответ, но хорошая звукоизоляция обрезала фразу на первых буквах, а уточнять Макс и не собирался. Парень покинул комендатуру, пребывая в задумчивом и уже знатно раздражённом состоянии. За что его так?

Хоть бы объяснил, высказал. Неужели сложно просто взять и поговорить, объяснить человеку причину недовольства. Может, ситуация и выеденного яйца не стоит. А ведь он его другом считал...

Макс прошёл чуть дальше и сунулся в другую дверь. Здесь располагалась дежурка, где постоянно, сменяя друг друга, всегда находилось двое дружинников. Они как раз и контролировали тех, кто проходит через отстойник. Вчера ночью парень прибежал к ним, чтобы поручиться за Анфису. По большому счёту, это выглядело как обыкновенная расписка, мол, я такой-то, такой-то, ручаюсь за гостя и всё в этом духе. Смена сейчас уже другая, но ведь ему и не люди нужны, а просто бумаги забрать.

– Здорова, мужики, – Макс изобразил благодушие, хотя давалось ему это уже с трудом.

– Чё хочу? – усталился на него один из них.

– Проходим, – нажав клавишу произнёс второй, глядя в монитор видеонаблюдения.

– Да мне здесь бумаги должны были оставить.

– Фамилия?

– Яковлев, – тут же ответил пацан.

– Гля, Клинт, это походу тот самый гондон, который вчера упыриху в крепость привёл.

Одной фразой дружинник объяснил всё. Но Макс от этого легче не стало, напротив, внутри всё закипело, и он едва сдержался, чтобы не обложить парочку последними слова-

ми. Оно, может, и стоило, но всё же чревато последствиями. Однако и подобного отношения к себе и своей девушке парень терпеть не желал.

– А ты почему со мной так разговариваешь, вообще?

– А ты чё за хуй, чтоб я тебе в ножки кланялся? – тут же огрызнулся тот. – Думаешь, если у тебя заступники наверху сидят, то тебе всё можно?

– Бумаги отдай, – сухо произнёс пацан и протянул руку.

Дружинник вложил в неё пакет, но не отпустил и некоторое время сверлил парня глазами.

– Я бы на твоём месте валил из города, – посоветовал он. – И шалаву свою прихватить не забудь.

– Или что? – с вызовом уточнил пацан.

– Узнаешь, – ухмыльнулся тот.

– Да что она вам сделала такого, что вы так относитесь?! Вы ведь её даже не знаете! – Макса всё же прорвало, но он пока сдерживал гнев.

– А это ты у моей жены и двоих детей спроси, которых я своими руками на заднем дворе хоронил. Или вон у Клина поинтересуйся, каково это, когда твоя беременная баба на тебя же бросается. Валите из города, пока вас обоих не сожгли на площади.

Макс психанул и со всей силы грохнул дверью. Быстрой, рваной походкой покинул территорию администрации и направился домой. Благо идти здесь всего пару шагов. У подъезда стояли двое, один из них сосед по площадке. Оба одари-

ли пацана уже ставшим привычным, презрительным взглядом и замолчали, хотя ещё секунду назад что-то очень бурно обсуждали. Впрочем, парень догадывался, что именно. А внутри всё ещё продолжала кипеть злость.

– Чё вылупились?! – с вызовом спросил пацан, но никакого ответа не получил.

Он влетел по лестнице, ввалился в квартиру и раздражённо швырнул конверт на тумбочку. После этого сел на этажерку, в которой находилась обувь, и прикрыл лицо руками. Его трясло от злости. Больше всего он ненавидел вот такую несправедливость. С другой стороны, он и людей понимал. В дежурке ему доходчиво объяснили свою позицию и в ней присутствовало больше правды, чем в доводах Макса. Человечество ещё долго не сможет привыкнуть к новым условиям, и если бы только они. Да и у злых, скорее всего, не меньше поводов, чтоб ненавидеть людей.

– Ты чего?

Из раздумий парня выбил спокойный голос матери.

– Нормально всё, – парень растёр руками лицо и натянуто улыбнулся. – А ты чего не на работе, отпросилась?

– Да, – ответила она и отвела взгляд в сторону.

– Та-а-ак, – протянул Макс и посмотрел ей прямо в глаза. – Что случилось?

– Да всё нормально, не беспокойся.

– Ма, я же вижу...

– Да уволили её. Из-за меня, – вместо неё ответила Ан-

фиса. – У тебя, походу, тоже день не совсем заладился.

– Это правда? – парень взял мать за плечи и попытался поймать взглядом её глаза.

– Да какая теперь разница?

– Козлы вонючие, – сквозь зубы процедил Макс. – Уроды.

– Всё, успокойся, – Светлана высвободилась и прошла на кухню. – Я вам тут поесть приготовила. Садись, пока горячее.

– Мам, это ведь неправильно, они не имели права!

– Макс, – перешла на строгий тон та. – Я сама разберусь, хорошо?!

– Нужно с Грогом связаться...

– Макс! – строго, в один голос оборвали его уже обе.

– Она с нами уйти хочет, – добавила Анфиса в образовавшуюся паузу.

– Мам, ты уверена?

– Да, к Грогу поеду.

Они решили не затягивать и свалить из крепости, как только сядет солнце. Пока женская половина собирала вещи в дорогу, Макс метался по квартире, в попытке хоть как-то убить время. Он едва дождался половины седьмого и отправился забирать заказ.

У лавки курили двое. И хоть они всячески делали вид, что не обращают на одинокого прохожего никакого внима-

ния, он сразу всё понял. Слишком уж странным выглядело поведение мастера на фоне всех остальных. Макс, конечно, успокаивал себя по пути в кузницу, мол, на тот момент он мог ещё ничего не знать, однако сейчас всё стало очевидно. Похоже, кузнец решил, как говорится, и на хер сесть, и рыбку съесть.

Парочка спокойно посторонилась, пропуская парня внутрь и снова слишком уж навязчиво сделали вид, будто не желают презрительно плюнуть ему в спину. Вот только Макс не требовалось всматриваться в их бегающие от волнения глаза, он считывал людей несколько иначе. Сердца застучали гораздо быстрее, как только он появился в поле зрения этих двоих. Усилилось потоотделение, а надпочечники выбросили в кровь дозу адреналина. Эти парни были готовы к схватке, собственно, ради неё они здесь и ошивались.

– Добрый вечер, как там мой заказ? – парень решил подыграть кузнецу и сделал вид, будто ничего не понял.

– Какой заказ? – переспросил тот, натянув на лицо наглую ухмылку.

– Так, понятно... По-хорошему, походу, не будет, – пацан вздохнул и спустил правую руку поближе к поясу. – Вы, видимо, решили, что раз моё пребывание в городе нежелательно, значит, меня можно спокойно кинуть?

– Нет, я решил, что ты кусок говна, который нужно прочить, – смело ответил тот, когда позади хлопнула входная дверь. – Ты чё думал? К нам вот так запросто можно уродку

притащить, и тебе никто ничего не скажет?

– А вас никого не смущало, когда соседи сами к ним в логово бегали?! Или скажете, никто ничего не знал?!

– А ты не путай хуй с трамвайной ручкой, – включился в беседу один из тех, что поджидал парня на улице, – То люди сами решения принимали, они к детям и родичам ходили. К нам они своё дерьмо не тащили.

– Короче, верните моё серебро, нож и разойдёмся мирно.

– А с чего ты взял, что мы хотим мирно? – ухмыльнулся кузнец.

– Ваше право, – Макс пожал плечами и тут же выхватил клинок, который метко бросил в мастера.

Убивать его он не собирался, после такой выходки можно навсегда остаться в крепости, притом в виде кучи угольков на центральной площади. Но и просто так оставлять безнаказанным подобное не собирался. Нож устремился к цели, прошёл в миллиметре от лица мастера, но всё же не без ущерба. Тот вскрикнул от боли и ухватился за разорванное ухо. На некоторое время о нём можно забыть.

Оба мужика, что стояли у двери и, видимо, дожидались команды, наконец ринулись в атаку. Первого Макс встретил жёстким ударом ногой в живот, но атаку второго всё же пропустил. А рука у него оказалась тяжёлой, у парня аж искры из глаз посыпались, когда скула встретилась с кулаком. Однако на ногах он удержался, да и на месте не стоял. Сместился за поверженного противника, который стоял, согнувшись

пополам, и толкнул его на напарника. А после того, как тот споткнулся, Макс встретил его двойкой в челюсть.

Третий противник поплыл. Вот только добить его у пацана не получилось, пришлось снова переключать внимание на кузнеца, который к тому моменту смог побороть болевой шок и взялся за обрез. И что-то Макс подсказывало, если дружинники, которые непременно явятся на выстрел, обнаружат здесь труп подростка, дело по-тихому замнут, и виновному ничего не будет. Во-первых, он им платит за крышу, а во-вторых, никто будет заступаться за того, кто приволок в город выродка.

Драгоценное время утекало сквозь пальцы, Макс видел, как побелел палец кузнеца на спусковом крючке и лучшее, что пришло ему в голову, нырнуть вниз, под прикрытие стойки. Грохнул выстрел, который больно ударил по ушам. Всё же палить в закрытом помещении из крупного калибра – не самая лучшая идея. Однако, организм пацана быстро справился с повреждением, и ориентация вернулась к нему почти мгновенно, что нельзя было сказать о нападавших. Вот только до мастера всё ещё было довольно далеко, чтобы обезвредить его в рукопашную. Но Макс этому и не требовалось.

На глаза попался советский, металлический совок. Всё правильно, пластиковый здесь долго не проживёт, не выдержит температуры. А новые, китайские, тоже довольно хлипкие, чтобы служить в кузнице. Этот же, несмотря на ржавчину, в местах, где облезла краска, всё ещё выглядел очень

уверенно, да и на вес оказался приличным. Бросок парень совершил так, чтобы не дай бог не убить владельца лавки. Совок врезался ему торцом в лоб, рассёк кожу, но не более. И этого оказалось достаточно, чтоб глаза мастера сошлись у переносицы, и он рухнул на пол. Теперь осталось разобраться ещё с двумя противниками. А те к этому моменту уже оба пришли в себя и попытались взять Макса в клещи.

Один плавно обходил слева, второй справа, и при этом он старался контролировать выход. Но парень и не собирался бежать. А вот отвлекаться во время драки – нехорошо, за такое нужно наказывать, что, собственно, Макс и исполнил. Сделал вид, что собирается проскочить к двери. Противник естественно повёлся и хотел остановить парня ударом ноги. Но пацан быстро перенёс вес, качнулся немного назад и в сторону, и со всей силы пнул того по колену. Немного не рассчитал. Раздался противный хруст, и нога у мужика вывернулась в обратную сторону. Он рухнул на пол и завопил от боли, оглашая своим криком всю округу.

Его товарищ, видя такое дело, слегка опешил. Буквально на мгновение. Но Макс этому оказалось достаточно, чтобы вывести из игры и его. Он сделал короткий подшаг и обрушил ему на челюсть локоть, вложив в него всю массу тела. Даже толчковую ногу от пола оторвал. Мужик моментально рухнул на пол и вытянул ноги. Челюсть ему теперь придётся вправлять, а то и чёрное сердце использовать, чтобы поскорее срослись кости.

Парень перемахнул через стойку и приблизился к кузнецу, который уже подавал признаки жизни. Первым делом он оттолкнул ногой обрез, чтобы у мастера вдруг не возникло желание вновь им воспользоваться. Ведь в одном из стволов по-прежнему находился не стреляный патрон. Так что рисковать всё же не стоит.

– Деньги где? – Макс приподнял кузнеца за шиворот и добавил: – И нож с ложками.

– Да пошёл ты, – презрительно скривился тот.

Весь лоб в крови, едва языком ворочает, а всё ерепенится. Вот же упёртый, козлиная. Парень думал недолго и для разговорчивости пару раз сунул ему кулаком в нос. Теперь крови только прибавилось, а у Макса внутри заворочался зверь, которому непременно захотелось сделать пару больших глотков из артерии мастера.

– Я тебе сейчас рожу в кашу разобью, сука! – выкрикнул пацан. – Где серебро и нож, падла!

Для пущей убедительности он ещё раз приложил его кулаком в челюсть, но несильно, чтобы тот не вырубился.

– Там, – кузнец указал подбородком, в сторону небольшого, железного шкафчика в углу.

Макс ещё раз, теперь уже основательно, ударил хозяина лавки, чтобы тот ненароком не напал сзади. И пока он находился в глубоком нокауте, рванул к ящику.

И вот спрашивается, на кой чёрт человеку сейф, если ключ торчит в скважине? Мало того, он даже оказался не за-

перт. Очень самонадеянно. Парень распахнул дверцу, схватил пучок серебряных прутков, обе ложки и клинок. Всё это так и лежало рядышком. Больше ничего трогать не стал, он ведь не грабить сюда пришёл. Как только предметы перекочевали в карман, он бросился на выход.

Пока ему везло – на улице оказалось пусто. Большинство людей всё ещё за пределами стен, ведь на улице даже смеркаться не начинало. Другие ещё на работах или только-только в дом вошли. Однако топот ног вдалеке явно говорил о том, что сюда на шум уже всю спешит дружина и лучше бы поскорее сваливать. Не стоит попадаться им на глаза прямо на месте преступления. Хотя Макс и не нападал первым, да и бился, в общем-то, за своё. Но разве же им докажешь? Три здоровых мужика, все в крови, и он посреди этого месива с окровавленными кулаками. Да ещё и сейф нараспашку. Здесь и в опале не обязательно пребывать, чтобы дружина сделала нужные им выводы.

Парень перемахнул через забор, который образовывал некий колодец между несколькими мастерскими. Раньше здесь находилось кафе, о чём напоминала старая, облезлая вывеска, которая до сих пор валялась вдоль забора. Далее следовал частный приусадебный участок, который парень преодолел бегом, вдоль ограждения. Естественно, что подобные территории абы кому не принадлежали. Простой народ давно расселили по квартирам, а землю и подобные дома поделили между верхушкой власти. Однако, несмотря на

поздний вечер, хозяева отсутствовали, и Максу удалось покинуть двор незамеченным. Теперь предстояло прошмыгнуть через самый опасный участок пути, потому как поблизости расположился отдел безопасности. Главное – не попасть на глаза дружине, иначе кранты, отвертеться не получится.

Скрываясь за кустами, что выросли по обочине дороги, парень прокрался до проулка, образованного двумя двухэтажками, выждал момент и рванул в него. Далее прошмыгнул между сараев и снова выбрался на частные владения. Обошёл их по большому кругу, край дальнего от домов забора и выбрался на неприметную грунтовку. Скорее, даже тропу, которую натоптали местные. Так он выбрался к новой четырёхэтажке, что являлась крайней точкой восточной стены. Здесь он уже несильно переживал, что его кто-то заметит. Сделал вид, будто идёт по своим делам и выбрался на дорогу.

Очень сильно портил впечатление тот факт, что парень был весь перепачкан кровью. А потому за обычного прохожего его можно принять с большой натяжкой. Но у Макса и на этот счёт имелся план. Пока его никто не видел, он целеустремлённо шёл вперёд, но стоило какой-то женщине вывернуть ему навстречу, как парень тут же принялся изображать в стельку пьяного. Это хоть как-то оправдывало его внешний вид. Да и связываться с таким мало кто пожелает.

Макс пробрался вдоль стены до Егерева, преодолел юж-

ный предел и вскоре выбрался к дому. Прежде чем войти в подъезд, некоторое время за ним наблюдал, всё так же старательно имитируя пьяного. Выдохнул он, лишь когда за спиной хлопнула подъездная дверь.

– Что случилось?! – ахнула мать, когда Макс ввалился в квартиру.

– Не сошлись характерами с одним уродом, – с ухмылкой ответил он. – Мне бы умыться и переодеться.

– Анфис, спрячь куда-нибудь одежду! – крикнула мама и быстро засуетилась.

Они успели как раз вовремя. Едва парень выбрался из ванной, где рыжеволосая помогала ему смыть с себя кровь, поливая парня из чайника, в дверь постучали.

– Спрячься, – тут же замахала руками мать.

– Я открою, – спокойно ответил пацан и уверенно направился к двери.

Делал он это не просто так. Во-первых, факт спокойствия и мокрой головы, которую он на ходу тёр полотенцем, должны сбить с толку дружину. А во-вторых, все раны и ссадины уже успели затянуться, отчего доказать его причастность к драке будет совсем нереально. Ведь так не бывает, чтобы ты кого-то бил, а кулаки остались целыми. Да, можно, конечно, придраться, мол, принял чёрное сердце, но это как минимум глупо. Тратить на мелкие ссадины невероятно ценный ресурс... На такое мало кто отважится, к тому же всё равно недоказуемо. Остаётся, конечно, шанс, что его и слушать не

станут, но на откровенный беспредел в адрес пацана дружина тоже не пойдёт.

Макс распахнул дверь и вопросительно уставился на двух дружинников, которые так же с недоумением, таращились на него.

– Чего? – спросил пацан.

– Вас обвиняют в нападении, – буркнул один из них.

– Вы нормальные?! Мало того, что весь мозг мне и моей семье за сегодня вынесли, так ещё решили какую-то хуйню на меня повесить?! Вы хоть понимаете, что я не буду молчать и обязательно доложу наверх обо всех ваших выходках?! У вас хоть капля совести осталась, или где?! Что ж вы за люди такие?!

– Но... М-м-м... Извините, – промямлил второй и дёрнул за рукав первого.

– Не переживайте, мы сегодня уйдём, – крикнул им парень вслед, – но вам всё равно придётся принять новые правила, скоро вы сами к этому придёте! Мир изменится, хотите вы этого или нет!

– Да пошёл ты нахуй! – долетел до Макса крик с нижней площадки.

Парень с ухмылкой закрыл дверь, продолжая теревить волосы полотенцем и игриво подмигнул обеим, дорогим женщинам, что смотрели на него с кухни.

– Что? – спросил он, всплеснув руками.

– Нет, ничего, – ухмыльнулась Анфиса. – Вот думаю, мо-

жет, тебе пора Лигу возглавить? Очень уже речь пламенная получилась, прям за душу взяло.

Света покосилась на будущую сноху, а может, уже и состоявшуюся и хрюкнула от смеха. А через пару секунд они уже все дружно хохотали. Напряжение, что копилось весь день, моментально сошло на нет.

Глава 4

Поход

Макс откровенно удивился, когда им без проблем позволили покинуть крепость. Однако первые несколько часов он так и не смог позволить себе свободно вздохнуть. Постоянно казалось, будто кто-то пристально смотрит в спину. Он нисколько не удивился бы, если его семью вдруг начали бы преследовать. Да если уж говорить откровенно, именно этого он и ждал. Но нет, никто не шёл следом, не угрожал при проходе через ворота и даже тухлыми овощами не попытался закидать. Люди избавились от них и забыли. Словно это не они ещё несколько часов назад яростно обсуждали отвратительный поступок пацана. Странно всё это.

Не менее странным казалось идти по дороге вот так, не скрываясь. Мимо проплывали привычные взору деревни, леса и поля. Он тысячу раз проезжал и проходил здесь, но никогда вот так: чтоб с одной стороны под руку его держала злая, а рядом совершенно спокойно шла мать. Иногда Максимуму казалось, будто всё это лишь сон, настолько вся ситуация выглядела нелепо. Она полностью выбивалась из привычного порядка вещей. Но нет, всё было спокойно, никто не пытался на них напасть. И именно это вызывало у парня некое чувство ирреальности происходящего.

Когда они проходили по деревне Кóторово, на горизонте уже замаячил рассвет. Пока ещё не откровенный, так, наметилась лишь лёгкая серая полоса. Однако время уже поджигало. Вдвоём с Анфисой они явно передвигались быстрее. Мама, за время проживания в крепости, отвыкла от дальних переходов. Ну а что ей: две минуты до работы дойти, где впоследствии почти весь день, по большому счёту, приходилось просто сидеть.

Мама не жаловалась, но они определённо выбивались из графика. Макс прекрасно помнил, что даже на мотоцикле путь от деревни до Касимова занимал около десяти минут. Конечно, многое зависит от того, насколько сильно выкручивать ручку газа. И тем не менее пешком они уже точно не успевают. А значит, придётся останавливаться на день здесь.

– Дальше не пойдём, – парень уверенно прервал поход. – Не успеваем до рассвета.

– Да, за нами вроде никто не гонится, – словно прочитав его мысли, высказала Анфиса. – Мне вон тот дом нравится.

– Нет, возле дороги мы торчат точно не будем. Даже если пока всё спокойно, это ещё не значит, что можно полностью расслабиться.

– Я, вообще-то, пошутила, – поморщилась в ответ та.

– Не смешно.

– Не ссорьтесь, – включилась в беседу Света. – Чуть дальше, возле церкви, можно будет влево свернуть. Домов там хватает, выберем что-нибудь.

Макс кивнул и повёл за собой женщин. Они свернули с основной дороги и двинулись по улице, которая фактически шла параллельно дороге. Не очень хороший вариант, но других попросту не было. С другой стороны, если вдруг шум моторов свернёт с основного пути, они успеют подготовиться к встрече. Да и нечего здесь, по сути, делать. Откровенно говоря, в Касимов из крепости уже практически не выезжали. Незачем. Всё, что можно было унести, давно вывезли, а лазать просто так по пустым квартирам – ну такое себе. Разве что приключений на задницу искать.

Макс по привычке заколотил все окна, чтобы внутрь не проникал солнечный свет. Огонь решили не разводить, дабы не привлекать к себе лишнего внимания, а потому поели холодного. Самодельная тушёнка из стеклянной банки, да свежий хлеб, который Света прихватила, когда возвращалась с работы домой. Пока ели, стол подсвечивали фонариком. Макс с Анфисой он был не нужен, а вот Светлана ориентировалась в темноте с большим трудом. Парень отправил женскую половину спать, а сам уселся изучать материалы, которые передал ему Грог.

Первым листом шла характеристика Утилизатора, и была она крайне занимательной. Девятый отдел смог накопать на него не так уж и много, но даже этого парню хватило, чтобы составить в голове некую картинку. Посему выходило, что Утилизатор вовсе не такой уж дурак, каким его описывал Морзе. Он отличный актёр, прекрасный психолог. К любому

заданию относится ответственно и, как правило, доводит до конца. Прошлое неизвестно. То есть не понять, откуда у него подобные навыки: был ли он в каком-то спецподразделении или это природный талант. Но если он брался за работу, человек однозначно умирал. Единственное слабое место, о котором удалось хоть что-то накопать – его дочь.

Во время апокалипсиса её обратили, и именно этот факт повлиял на дальнейший расклад сил. В те дни Лига занималась несколько иными задачами – использовала людей для победы в великой войне. Не избежал вербовки и Утилизатор. Скорее всего, он никогда и не был обычным человеком, иначе нет никакого смысла тратить на него силы. И он это доказал. Выполнил задание, убив Старого. И с тех пор его больше никто не видел. До недавнего момента.

Буквально месяц назад о нём вновь заговорили. В Лиге внезапно начали умирать ключевые фигуры на высоких постах и, если бы только у них. Некоторые, не последние люди из рядов «девятки» тоже погибли при загадочных обстоятельствах. В общем, практически никаких следов обнаружено не было. До определённого момента, что Лига, что Девятка, думали друг на друга.

Утилизатор попался лишь раз и этого хватило, чтобы сделать правильные выводы. К тому же между двумя сторонами к тому моменту был уже достигнут некий пакт. Макс как раз принимал в нём непосредственное участие. Здесь-то в общем и выяснилось, что виновника стоит искать в другом

месте. И его нашли, когда чуть плотнее взялись за изучение обстоятельств.

Несколько агентов, которые были призваны найти убийцу и разобраться в вопросе, назад так и не вернулись. Никто не знал, что ему нужно и зачем он всё это делает. Почему Грог вдруг решил, что у Макса непременно получится его отыскать – тоже неясно. Но когда тот перевернул последнюю страницу, все вопросы отвалились сами собой. Здесь лежало краткое досье на его дочь, а вот с ней парень был прекрасно знаком. Она спокойно спала в соседней комнате.

– Вот это нихуя себе поворот, – буркнул пацан и захлопнул папку.

Немного подумав, он вновь её раскрыл, вытянул последний лист, ещё раз пробежался по нему глазами, после чего положил в чашку и сжёг. Нет, он не переживал, что Анфиса узнает, мало того, он сам собирался задать ей несколько наводящих вопросов. Ему просто не хотелось, чтобы кто-то другой об этом узнал. По идее бы всю папку сжечь. Макс некоторое время колебался, а затем подхватил документы и выбрался с ними на улицу.

Душу терзали сомнения. Выполнять ли задание, что подкинул ему Грог, или благополучно на всё забить и жить дальше? Вопрос в другом: а позволят ли? Если пошла такая пьянка, вряд ли им дадут спокойно бродить по свету. Понять бы ещё, что нужно этому Утилизатору? Почему он вдруг начал косить верхушки у обеих противоборствующих сторон. При-

чина тому могла быть одна: столкнуть их лбами, но ведь этого не произошло. Что одни, что вторые выяснили, кто за всем этим стоит, однако убийства с его стороны не прекратились. Может, он точно так же поехал крышей, как Морзе? Но даже в этом случае им должна руководить какая-то идея. Нет, странно всё это. Он словно выполняет очередной заказ.

Или... Возможно, таким образом он пытается найти свою дочь? Нет, это ещё более странно. А ещё, совершенно непонятно, что именно хочет от Макса Грог. Ну найдёт он Утилизатора, а дальше что? Ни задач, ни приказов, только краткая информация о личности и том, где его случайно видели единственный раз. И даже это не даёт никаких гарантий. По сути, у парня нет ничего, что позволило бы выйти на след и хоть как-то зацепиться. Хотя...

Пацан дождался, когда документы полностью прогорят и растоптал пепел ногами. Некоторое время он с задумчивым видом смотрел в никуда, а затем вытянул нож и резко развернувшись, бросил его в торец сруба. Клинок вошёл ровно в то место, куда и он планировал. Макс криво ухмыльнулся, стянул с себя майку и принялся за разминку.

Метание всегда помогало привести ему мысли в порядок. Скучные, монотонные, однообразные движения. Порой он даже забывал о том, чем занимается, и бросал клинки, совершенно не думая. Со стороны могло показаться, что он сосредоточен на тренировке, однако в такие моменты в голове витали совсем другие мысли. А тем временем тело оттачи-

вало навык до совершенства.

Теперь Макс был абсолютно уверен, что за ними следили. То, что в самом начале он принял за пристальный взгляд дружинников со стены, сейчас никак не мог им являться. Тем не менее, ощущение пристального взгляда в спину, которое периодически возникало в дороге, не ушло. А ещё, эти люди явно были профессионалами. И такие выводы парень сделал не просто так. Он пытался уловить их сердцебиение с самого начала, но увы, не смог его услышать даже сейчас. Это означало лишь одно: те, кто следил, прекрасно знали, на каком расстоянии следует держаться.

Однако вопросов от понимания всего вышеперечисленного не убавилось, скорее, наоборот, их стало больше. Кто они такие? Для чего наблюдают? Что хотят выяснить? Если собираются напасть, то почему этого не делают? Ведь, по сути, сейчас самый подходящий момент. Анфиса с мамой спят, пацан увлечённо метает ножи. Но нет. Такое ощущение, что они просто присматривают. Может, это люди Грога?

Макс закончил тренировку, прошёл до сарая, где отыскал ведро и снова выбрался на улицу. С этим ведром он двинулся вдоль домов, всячески делая вид, что пытается найти колодец. Нет, воду он, конечно, тоже искал, но основной целью были люди, что следили за ним и его семьёй. Он спокойно осматривал дома, не забывая заглядывать во дворы. Но так и не смог никого обнаружить. Зато удалось отыскать колодец, и парень уже собирался расстроиться, потому как планиро-

вал прогуляться до конца посёлка. Но стоило склониться над источником, как он, сморщив нос, со спокойной душой отправился на поиски следующего. В этом вода застоялась и протухла.

Однако даже добравшись до крайнего дома по улице, Макс так и не почувствовал присутствия посторонних. Немного постояв, он направился в обратную сторону. Снова миновал дом, в котором спокойно отдыхала женская половина, и двинулся по направлению к дороге. Добравшись до развилки, он снова замер, вслушиваясь в тишину. Нет, ничего. Будто наблюдатели каждый раз перемещаются вместе с ним, но в таком случае он бы их обязательно заметил.

Парень бросил взгляд вдаль, в противоположную сторону от трассы, и направился к полуразрушенным зданиям вдалеке.

Судя по всему, когда-то это были коровники. Сейчас они представляли собой руины некогда развитого, крепко стоявшего на ногах сельского хозяйства страны советов. Наверняка колхоз разорили ещё в девяностые, а затем здания опустели, обветшали и превратились вот в такой, непригодный к восстановлению хлам.

Зато там вполне мог находиться пригодный колодец. Ведь скотину нужно поить регулярно, да и воды животные потребляют побольше человека. А значит, и источник обязан быть глубоким и полноводным. Такие, как правило, сохраняют свежую воду, даже несмотря на июльский зной и отсут-

ствие регулярного пробора.

А ещё Макс прикинул просматриваемую траекторию, и она как раз указывала на данные руины. С них открывался прекрасный вид на тот дом, что они себе выбрали. Неплохо ещё подходила колокольня на храме, что расположился у перекрёстка. Но Макс подобрался к нему достаточно близко, чтобы определить – внутри пусто. А вот чем ближе он подходил к заброшенной территории колхоза, тем отчётливее слышал стук сердец тех, кто засел внутри.

Выстрел грохнул, когда парню оставалось преодолеть всего каких-то сто метров. Пуля обожгла плечо, но пацан и не подумал останавливаться. Напротив, он рванул вперёд со всей скоростью, на которую только был способен. Приходилось постоянно вилять, словно заяц, дабы у засевших внутри не было возможности прицелиться. За это время прогремело ещё два выстрела, но на сей раз пули ушли в молоко, не причинив Максу никакого вреда. А уже через несколько секунд он, словно ураган, ворвался внутрь. Естественно, его ждали. И едва тень мелькнула в разбитом дверном проёме, протрещала очередь. Но и он был готов к подобному повороту, а потому первым внутрь влетело ведро и как только стрелок на него отвлёкся, следом уже ворвался Макс, сжимая в обеих руках по ножу.

Автоматчик только начал поднимать ствол в его сторону, а нож уже устремился ему в руку. Парень не собирался его убивать, он хотел пообщаться. Человек вскрикнул и выронил

оружие. Ему на подмогу попытался прийти напарник, однако его участь была уже предрешена. Нож с чавкающим звуком вошёл ему в глаз по самую рукоятку. Но Макс и на этом не остановился. За пару шагов он преодолел расстояние до раненного и с разбегу впечатал ему кулак в переносицу. Раздался хруст, и противник рухнул на грязный, земляной пол.

Пацан пинком отбросил оружие в сторону, присел перед поверженным на корточки и заглянул ему прямо в глаза.

– Вы кто? Почему за нами ходите?

– Не убивай, пож...ста, – заикаясь завопил тот. – Это н...мы пр...дума... Не уб...вай...

Звонкая пощёчина быстро прервала словесный понос. В глазах пленника промелькнул разум, паника немного отступила.

– Ещё раз спрашиваю, вы кто такие? – сухим тоном повторил Макс и вытянул из ножен последний клинок.

Пленник следил за ножом, будто замороженный. Из носа и раненой руки хлестала кровь, которая довольно сильно щекотала парню ноздри. Но до откровенной жажды пока далеко, поэтому Макс без проблем совладал с внутренним зверем.

– М-мы н-никто, просто смотрели, – мужик попытался отмазаться, но уж очень нелепо у него получалось.

– Мне обязательно нужно начать тебя резать, чтоб ты правду ответил? – тяжело вздохнул пацан и сделал вид, что задумался. – С чего лучше начать? С пальцев или сразу лицо

распороть?

– Н-ненад... Нет, пож... ста... – в его глазах вновь заплясала истерика, и Макс был вынужден отвесить очередную пощёчину.

Голова пленного дёрнулась, щека стала пунцовой, но всё сработало. Взгляд прояснился, а запах адреналина слегка ослаб. Хотя сердце продолжало стучать с такой скоростью, что того и гляди не выдержит.

– Я сейчас повторю вопрос ещё раз и если не получу ответа, вскрою тебе глотку. Вы кто такие и какого хуя за нами ходите?

– Нас послали... попросили нас...

– Кто?

– Клей приходил... Он денег дал, просил проводить...

– Вот как? – Макс удивлённо уставился на пленника. –
Неожиданно.

– Да я пра... дугов... рю, – вновь начал захлёбываться словами тот.

– Что конкретно он вам велел?

– Пров... дить... Связ... ться и доложить...

– Что доложить?

– Где вы ост... вились...

– Доложили?

– Д-да... Велел его дожд... ться.

– Как давно?

– Час, плюс... минус.

– Спасибо, – кивнул Макс и бросил настороженный взгляд в сторону.

Пленник ожидаемо повёлся, потому как всё это время не спускал с парня взгляда. Но тому именно это и требовалось, чтобы убить его быстро. В противном случае он мог попытаться прикрыться от удара руками и помешать. Нет, умер бы он в любом случае, просто пацан не хотел его мучить. Клинок вошёл пленному в глазницу, и тот моментально обмяк, даже ноги не тряслись, как это часто бывает. Зато намокли штаны и судя по запаху – не только.

Макс поморщился, вытянул из раны клинок и вытер его об одежду покойника. Затем извлёк нож из руки и не забыл забрать третий из глазницы напарника, хотя с ним пришлось немного повозиться. Очень уж туго засел в костях черепа. Убрав оружие в ножны, пацан приступил к обыску, извлёк всё ценное, в том числе и серебро. Прихватил оружие и патроны, и только после этого спокойно направился на выход. Взгляд упёрся в ведро, которое неслабо побило пулями, похоже, ополоснуться у него так и не выйдет. Да и времени на это может уже не быть.

Наблюдатели оказались не такими уж и профи – обычные охотники, которые просто знают, на что способны уроды. Вот только они понятия не имели, что подобный дар есть и у Макса, а потому сидели в засаде до последнего, пока не поняли, что пацан направляется именно к ним. Видимо, в расчёт взяли только Анфису, потому и заняли стационарную

позицию.

И снова Клей. Уже в который раз он слышит от наёмников его кличку. Ну ладно, в прошлый раз его подставила Анфиса, но сейчас это очень походило на правду. С другой стороны, он явно велел им не лезть, просто наблюдать и докладывать, а значит, не собирался причинять Максу и его семье вреда. Хотя, не стоит исключать, что пацан снова выдаёт желаемое за действительное.

Вокруг всё ещё тишина. Ни звука мотора, ни уж тем более вертолётных винтов. По мере того как пацан приближался к дому, количество сердцебиений тоже не увеличилось.

Выходит, Клей где-то далеко или точно так же передвигается пешком. Хотя нет, последний вариант не подходит, потому как в этом случае слезка теряет всякий смысл. А вот попросить присмотреть, дожждаться остановки, чтобы успеть добраться за дневной переход – вполне вписывается в логику. Сейчас ещё можно незаметно свалить, но Макс решил дожждаться старого знакомого и выяснить, что ему от них нужно. Но рисковать тоже не вариант, а потому дом придётся сменить.

Будить женщин не пришлось. Однако при входе Макс едва успел увернуться от чугунной сковороды, что неминуемо раскроила бы ему череп. Очень уж увесистая. Хорошо ещё, что Анфиса палец на крючке удержала, с пулей такой номер у парня явно бы не прошёл.

– Кто стрелял? – строго спросила мама, когда все наконец

разобрались, что в дом вошёл свой и защищаться от него не нужно.

– За нами следили...

– Это я уже поняла. Кто? – строго повторила вопрос Света.

– Ма, да дай ты сказать уже.

– Ну говори, чего встал?! – её сердце бешено колотилось, руки тряслись, она явно всё ещё пребывала под приличной порцией адреналина.

– Я их не знаю. Какие-то два охотника. Их Клей нанял.

– Клей?! – удивлённо уставилась на парня мать. – А ему-то что от нас нужно?!

– Понятия не имею, но собираюсь это выяснить. Они час назад передали ему наше местоположение, так что здесь оставаться опасно. Предлагаю перебраться в другой дом, а я его подожду здесь.

– Нет, это опасно, – тут же запричитала мать.

– Тётъ Свет, я бы на вашем месте больше за здоровье этого Клея переживала, – с ухмылкой произнесла Анфиса. – Уж кто здесь по-настоящему опасный, так это ваш сын. Я видела, на что он способен.

– Может, я с тобой? – немного помолчав спросила мать.

– Нет, лучше присмотри за Анфисой, так мне будет спокойнее.

– Хорошо, – быстро согласилась та.

– Ладно, ждите здесь, я пока дом подготовлю, – распоря-

дился пацан и вышел на улицу.

Зрение тут же перестроилось, а солнечный свет больно ударил по глазам. Парень смахнул слёзы, проморгался и отправился на поиск подходящего жилья. Он хотел, чтобы их предыдущее логово просматривалось, но и прямо напротив обустроиваться глупо. Посему, под задумку подходят всего несколько домов и для начала их стоит проверить. По крайней мере, убедиться, что из них достаточно хороший обзор, есть пути отхода и комната, которую можно изолировать от света незаметно для прямого взгляда. Фермы находятся очень далеко, они прекрасно подойдут для наблюдения, но прицельный огонь в случае необходимости вести из них не получится.

Макс осмотрел первую пару, что расположилась к их логову под небольшим углом. Из окна, конечно, вид вполне презентабельный, но чердачное окно выходит на другую сторону. Не слишком удобно. А мельтешить в проёме – не самая лучшая затея. Впрочем, чердак тоже не гарантирует полной скрытности, однако вверх люди смотрят гораздо реже, нежели прямо перед собой.

Парень забраковал первую двойку и направился к следующей. Он спешил, потому как не имел ни малейшего представления, как долго придётся ждать. Но пока в округе было тихо, а значит, время ещё есть. Женская половина давно готова к старту и даже если не удастся заколотить окна для комфортного пребывания внутри, ничего страшного. Лишь

бы свалить успели.

Ближний дом по диагонали пацан тоже забраковал, а вот следующий, за который случайно ухватился взгляд, подходил как нельзя лучше.

Во-первых, он находился на достаточном отдалении – почти через пять домов от того, что расположился напротив. А во-вторых, его чердачное окно как раз выходило на нужную сторону. На поверку, там вообще оказалась жилая мансарда, что, в общем-то, даже неплохо. Потому как есть удобный спуск и подъём, и передвигаться, согнувшись в три погибели, здесь не придётся. Плюсом ко всему, отдельная комната выходила окнами в сад, и если там забить одеялами окно, с дороги его будет не видно. У других зданий подобные помещения располагались по углам, и подобный номер всё же мог привлечь лишнее внимание. А этот дом, словно специально кто-то построил под задумку Макса.

Они успели вовремя, даже с огромным запасом. Мама с Анфисой перебрались в подготовленный дом. Макс остался в предыдущем. Он устроился напротив двери, приготовил меч, клинки и принялся ждать, параллельно анализируя всю информацию, что удалось получить за день. Ну и пространство прослушивать не забывал.

Из головы всё никак не шёл Утилизатор, который словно по мановению волшебной палочки оказался отцом Анфисы.

И это казалось самой большой насмешкой судьбы. Да, в мире осталось не так много людей, но их всё ещё достаточно, чтобы не верить в подобные совпадения. С другой стороны, девчонка объяснила свой интерес к парню. Не исключено, что в ночь их знакомства она как раз направлялась в Касимов, а вовсе не в Муром, как преподнесла. Грог тоже ещё тот жук. При ней задание озвучивать не стал, дождался, пока та выйдет из комнаты. Впрочем, какая теперь разница. Вопросы немного в другом.

Чего хочет добиться Грог? Почему Утилизатор уничтожает правящие фигуры в обеих организациях? Может, он работает на Морзе? Это бы многое объясняло, но, скорее всего, дела обстоят несколько иначе. Есть ещё сила – четвёртая. Но заявлять о себе таким способом... Нет, слишком мало исходных данных, а гадать можно до бесконечности.

Это точно так же, как сейчас предполагать, зачем Клей устроил весь этот цирк. В голову к нему не залезть, но оно и не нужно. Достаточно подождать и скоро он сам всё расскажет. По крайней мере, Макс надеялся на то, что он едет сюда не убивать. И это наиболее вероятно, а иначе смысл? Проще было сразу поставить правильную задачу наёмникам, но он просил только проследить. Сейчас Макс даже жалел, что убил их, но присматривать за предполагаемыми врагами – в данной ситуации совсем не к месту. И просто так оставить их там живыми – тоже не вариант. В конце концов, они первые начали по нему стрелять, могли бы просто сдаться и погово-

ритель. Но нет, реалии мира сильно изменились, если чувствуешь опасность, лучше вначале спустить курок, а уже затем разбираться. Впрочем, Макс как раз поступил аналогично.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.